

УДК 343.163

К вопросу об участии прокурора в гражданском процессе в свете концепции единого ГПК РФ

Токарева Елена Владимировна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права,
Новосибирский государственный университет экономики и управления,
630099, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Каменская, 56;
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Сибирский институт управления РАНХиГС,
630102, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Нижегородская, 6;
e-mail: smallbutterfly@rambler.ru

Аннотация

В статье анализируются вопросы, касающиеся участия прокурора в гражданском процессе в свете концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ. Автор статьи подчеркивает, что участие прокурора в судебном разбирательстве гражданских дел является предметом многолетних дискуссий, и наиболее остро они начинают звучать именно в период проведения реформ в законодательстве, в том числе и при разработке концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ. Обращается внимание на то, что разработка Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ связана с проводимой унификацией гражданского и арбитражного законодательства и на то, что авторы Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ при проведении своей работы в целом старались применить «мягкую унификацию», однако этот результат был не всегда достижим, и наиболее ярко это проявилось в вопросе правового регулирования участия прокурора в гражданском процессе. Подробному анализу подверглись закрепленные в концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ формы участия прокурора в гражданском процессе. Сделан вывод о необходимости сохранения существующих форм участия прокурора и важности их дальнейшей разработки.

Для цитирования в научных исследованиях

Токарева Е.В. К вопросу об участии прокурора в гражданском процессе в свете концепции единого ГПК РФ // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 6А. С. 70-82.

Ключевые слова

Прокурор, формы участия прокурора, гражданский процесс, арбитражный процесс, цивилистический процесс, концепция единого Гражданского процессуального кодекса РФ.

Введение

Участие прокурора в судебном разбирательстве гражданских дел является предметом многолетних дискуссий, и наиболее остро они начинают звучать именно в период проведения реформ в законодательстве.

Так, в ходе Судебной реформы 1864 года при разработке Устава гражданского судопроизводства вопрос об участии прокурора в гражданском процессе стоял достаточно остро [Казанцев, 1993, 196-198]. Предполагалось освободить прокурора от дачи заключения по всем частным гражданским делам, нуждающимся в правительственной защите, и ограничить его участие только делами, сопряженными с казенным интересом. Однако данные предложения были отвергнуты на том основании, что в этом случае прокурор будет «...смотреть на себя не как на хранителя силы и точного разума закона, а как на защитника прав казны, как на адвоката, для которого всегда важнее достигнуть решения дела в пользу своего клиента, чем разъяснить силу закона и охранить правильное его применение» [Тютрюмов, 1910, 343].

Здесь нам представляется уместным провести одну историческую параллель, так как аналогичная дискуссия о месте прокурора в гражданском процессе была поднята на страницах печати и в период принятия ГПК РФ 2002 года при осуществлении судебно-правовой реформы. Так, в редакции одного из проектов ГПК предлагалось упразднить такие полномочия прокурора, как дача заключений по гражданским делам, возможность вступления в дело в любой стадии процесса, принесение кассационных жалоб и частных протестов и т. д. [Степина, 2001]. Представители политических кругов участие прокурора в гражданском процессе вообще считали «юридическим атавизмом» и на этом основании предлагали исключить возможность его участия в рассмотрении гражданских дел судом [Похмелькин, 2001].

Надо заметить, что не все высказанные «предложения» нашли свое закрепление в нормах действующего гражданского процессуального законодательства. Достаточно радикально подойдя к вопросу о необходимости ограничения участия прокурора в гражданском процессе, современный законодатель очень скоро осознал поспешность такого поступка и в дальнейшем вынужден был несколько расширить рамки прокурорского участия в гражданском процессе.

В декабре 2014 года Комитет Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству своим решением № 124(1) одобрил Концепцию единого Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – Концепция), и на страницах юридической литературы в свете обсуждения положений Концепции опять были подняты вопросы о месте прокурора в цивилистическом процессе [Исаенкова, 2015; Сахнова, О концепте..., 2015].

Надо отметить, что разработка Концепции единого ГПК связана с проводимой унификацией гражданского и арбитражного законодательства, начало которой было положено в феврале 2014 года путем внесения поправок в Конституцию РФ, ФКЗ «О Верховном Суде РФ», посредством чего был упразднен ВАС и единственным высшим судебным органом стал ВС РФ.

Вообще идея единого процессуального права не является новой для юридической науки. Так, впервые высказанная В.А. Рязановским в 1920 году [Рязановский, 2005], она на протяжении столетия продолжает волновать умы исследователей [Полянский, 1956, 228; Полянский и др., 1983, 31; Мурадян, 2002, 22; Мурадян, 2007, 41]. В этом вопросе не последнее место занимает и разработка концепции единого ГПК.

Основная часть

Оставляя за рамками настоящей статьи вопросы, связанные с причинами реформирования современного процессуального законодательства, хотелось бы отметить, что категория «цивилистический процесс» получает в аспекте такого реформирования центральное место. Не будучи включенной в нормы действующего законодательства, она активно используется на страницах юридической литературы, где отсутствует единство мнений в вопросе об определении ее содержания. Так, некоторые исследователи объединяют в понятие «цивилистический процесс» гражданский и арбитражный процессы [Стасюк, 2012; Лазарев, 2013; Сахнова, Допустимо ли единство..., 2015]. Другие, наоборот, полагают, что в результате проводимой реформы гражданского и административного судопроизводства может появиться суперотрасль судебного процессуального права, регулирующая одновременно процедуру в гражданском, арбитражном и административном процессе [Потапенко, 2014; Алиев, 2015].

Полагаем, что позиция сторонников последней точки зрения в настоящее время не может быть реализована при наличии недавно принятого Кодекса административного судопроизводства РФ. Вряд ли наш законодатель пойдет на то, чтобы отменять недавно принятый Кодекс, хотя справедливая критика, касающаяся его концепции, предмета законодательного регулирования и т. п., уже высказывалась на страницах юридической литературы [Сахнова, 2015; Алексеева, 2015].

Точка зрения исследователей, объединяющих в понятие «цивилистический процесс» гражданский и арбитражный процессы, кажется нам наиболее приемлемой именно с точки зрения имеющихся подходов к унификации законодательства, в том числе и процессуального. Так, один из членов комиссии по разработке концепции единого ГПК И.В. Решетникова указывает, что «возможно несколько подходов к унификации: механистическое соединение имеющегося процессуального законодательства, чего не хотелось бы, так как в этом случае невозможно создать единый процесс; «мягкая унификация» – создание нового единого процессуального кодекса на основании первичного объединения имеющегося правового регулирования и выстраивания как единых подходов в правовом регулировании (где это возможно), так

и сохранения специфики регламентирования (где это необходимо); «революционная унификация» – смести все, что наработано в законодательстве, и создать новое (наверное, это самый проигрышный вариант) – без истоков нет движения вперед» [Решетникова, 2015].

Полагаем, что авторы Концепции единого ГПК при проведении своей работы в целом старались применить именно «мягкую унификацию», однако этот результат был не всегда достижим, и наиболее ярко это проявляется в вопросе правового регулирования участия прокурора в гражданском процессе.

Так, сохранив две формы участия прокурора в гражданском процессе, авторы Концепции, тем не менее, посчитали, что право прокурора участвовать в процессе путем обращения с заявлением о защите прав предусмотренных законом лиц в Едином кодексе должно рассматриваться отдельно в зависимости от суда, в котором он участвует (общей юрисдикции или арбитражный). Такой подход, по мнению авторов Концепции, обусловлен существенной разницей в категориях дел, которые рассматривают суды общей юрисдикции и арбитражные суды. Полагаем, что с этим возможно согласиться, так как это объяснимо существенными различиями в составе дел, подведомственных судам общей юрисдикции и арбитражным судам.

Относительно второй формы участия прокурора и ее отражения в Концепции единого ГПК РФ хотелось бы высказать следующие соображения. Так, в Концепции указывается на существенные различия в нормах о правах прокурора, вступающего в процесс для дачи заключения по делу по действующему ГПК РФ и АПК РФ, выражающиеся в том, что в ГПК оно ограничено конкретными делами, а в АПК подобного ограничения нет. Также авторы Концепции отмечают, что в соответствии с ГПК прокурор вступает в процесс для выполнения своих прокурорских полномочий, а по АПК – для обеспечения законности. В это связи им представляется, что при такой постановке вопроса прокурор «конкурирует» с судом [Концепции единого Гражданского процессуального кодекса..., 2014, п. 4.7]. На наш взгляд, с данными выводами нельзя согласиться, и опасения авторов Концепции о возможной конкуренции прокурора и суда в данной форме участия являются излишними.

Несмотря на то, что полномочия прокурора, участвующего в судебном рассмотрении дел, определяются процессуальным законодательством, что прямо следует из текста части 4 статьи 35 ФЗ «О прокуратуре», его функции в данном случае могут быть определены исходя из общих функций, присущих всей системе органов прокуратуры. Вопрос о функциональной характеристике органов прокуратуры является одним из дискуссионных в теории прокурорского надзора. Не вдаваясь глубоко в существо обозначенной проблематики, можно отметить, что некоторыми исследователями в области прокурорского надзора при осуществлении участия прокурора в гражданском процессе выделяется надзорная функция прокуратуры [Назаров, 2000; Протопопов, 2000]. Обосновывается данная точка зрения тем, что, несмотря на замену слова «надзор» на «участие», содержание указанного направления деятельности прокуратуры не изменилось и продолжает содержать в себе надзорные полномочия, реализуемые прокурором при даче заключения по делу, внесении представлений и т. д.

Основываясь на данной точке зрения, и некоторые исследователи в области гражданского процесса стали рассматривать данную форму участия прокурора в гражданском процессе как надзорную, выражающуюся в осуществлении наблюдения с целью выявления правонарушений в ходе судебного разбирательства дела [Аликов, 2001, 14; Артамонова, 2004, 9; Егорова, 2006, 98; Осокина, 2003, 227]. Полагаем, что и такое мнение является ошибочным. Надзор основан на методе государственного принуждения, который в настоящее время несовместим с принципом самостоятельности и независимости осуществления судебной власти, а это, в свою очередь, предполагает и иные средства прокурорского реагирования (отсутствие в настоящее время возможности внесения представлений председателю суда, истребования любого дела и т. д.). Вместе с тем функции прокуратуры, обусловленные в гражданском процессе целями ее деятельности, будут в данном случае определять и объем компетенции данного органа. Компетенция включает в себя совокупность полномочий, которыми располагает какой-либо орган. Но компетенция органов прокуратуры ограничивается только той областью отношений, где они функционируют, и в гражданском процессе она выступает лишь условием наделения прокурора гражданской процессуальной правоспособностью. В этой связи Г.А. Жилин справедливо отмечает, что «...прокурорский надзор в гражданском судопроизводстве в современных условиях может рассматриваться лишь как внешнее явление, дающее основание для участия прокурора в рассмотрении и разрешении гражданского дела. В самом же гражданском процессе прокурор не может осуществлять функцию надзора за законностью, поскольку правосудие – исключительная компетенция суда» [Жилин, 2000, 75].

Но какую же функцию выполняет прокурор, вступая в процесс, инициированный другими лицами, для дачи заключения по делу? Анализ норм Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» позволяет констатировать, что участие в рассмотрении дел судами выступает одной из функций органов прокуратуры. Ее содержание направлено на достижение законодательно закрепленной для органов прокуратуры цели – обеспечения верховенства закона и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства. При этом необходимо отметить, что эта цель совпадает с конечными целями гражданского и арбитражного судопроизводства, стоящими и перед судом. Стремление к этой общей цели со стороны органов прокуратуры, как уже было отмечено выше, не основано на осуществлении надзорных функций. Напротив, оно предполагает взаимное сотрудничество. Будучи всегда и везде заинтересованным в обеспечении исполнения действующих законов, прокурор реализует эту заинтересованность и в гражданском процессе, тем самым оказывая суду посильную помощь в правильном и своевременном рассмотрении и разрешении дела. Указанное обстоятельство позволило некоторым исследователям определить процессуальную функцию прокурора в гражданском процессе в форме дачи заключения именно как функцию содействия суду в правильном и своевременном рассмотрении дела, что соответствует понятию законности при осуществлении правосудия [там же, 73].

Однако вступление прокурора в процесс, инициированный другими лицами, для дачи заключения по делу, по нашему мнению, нельзя сводить только к функции оказания помощи суду. Так, на страницах научной литературы уже обращалось внимание на то, что, помимо законоохранительной функции, прокуратура защищает верховенство права в более широком его понимании, защищая во имя общественного блага не столько закон и законность, сколько неотчуждаемые права личности, реальное право и правопорядок в целом. Прокурор в данном случае осуществляет еще и правоохранительную функцию, основанную на том, что государству и обществу небезразличны ситуации, при которых гарантированные гражданские права могут быть нарушены. Заключение прокурора в данном случае представляет собой некую государственную гарантию их защиты [Токарева, 2015, 159].

Таким образом, как справедливо указывает О.В. Исаенкова, в данной форме участия прокурора в процессе унификация не только возможна, но и необходима, и ею же предлагается достаточно интересная трактовка статьи единого Кодекса, предусматривающей участие прокурора в гражданском процессе, которой охватывается возможность дачи им заключения по делам, подсудным как судам общей юрисдикции, так и арбитражным судам [Исаенкова, 2015]. Не давая собственной оценки предлагаемой данным исследователем статьи единого кодекса, мы полагаем необходимым отметить, что при сохранении данной формы участия прокурора в гражданском процессе авторами концепции были упущены аспекты, касающиеся формы и содержания заключения прокурора, хотя к этим вопросам достаточно часто обращаются на страницах юридической литературы [Бывальцева, 2010, 60; Гадиятова, 2005, 116 и др.]. Думается, что при разработке единого процессуального кодекса следует учесть уже имеющийся по данному вопросу научный потенциал.

Нельзя также согласиться с мнением авторов концепции относительно данной формы участия прокурора о том, что при такой форме участия прокурора в процессе нарушается принцип равенства сторон, поскольку они сами и их представители такими полномочиями не наделены. Однако данный довод не может быть принят во внимание, так как еще Европейским судом по правам человека в решении от 20.02.1996 по делу «Вермюлен против Бельгии» была отмечена роль прокурора, заключающаяся в том, что в случае дачи заключения по делу он выступает «в качестве *amicus curiae* – юридического консультанта суда, в чьей объективности и беспристрастности никто не сомневается», поскольку «он находится как бы над спором сторон по делу» [Европейский Суд по правам человека..., 2000]¹.

1 Схожую точку зрения поддерживает и отечественная судебная практика. Так, согласно позиции Конституционного суда РФ, обозначенной в определении от 27.01.2011 № 76-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шевченко В.П. на нарушение ее конституционных прав частью 3 статьи 45 ГПК РФ», «в делах о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и другими федеральными законами, как имеющих особое социальное значение, прокурор в целях осуществления возложенных на него полномочий выступает в качестве защитника интересов лиц, участвующих в деле, интереса законности, поэтому сам по себе факт его участия в делах данной категории и дачи заключения по делу не может рассматриваться как нарушающий какие-либо права граждан».

Далее, по поводу предложения авторов Концепции относительно ограничения права прокурора участвовать в процессе в форме дачи заключения лишь по определенным категориям дел, хотелось бы отметить, что в юридической литературе не раз высказывали мнение о том, что позиция законодателя, ограничивающая круг дел, по которым прокурор дает заключение, является необоснованной [Гадиятова, 2005, 111-112]. Однако перечислять категории дел – это, по нашему мнению, путь одностороннего решения проблемы. Цель участия прокурора в гражданском процессе – соблюдение законности и правопорядка – позволяет расширить и пределы прокурорского участия в форме дачи заключения по делу, определив их необходимостью соблюдения интересов законности и правопорядка, что отвечает единству целей и задач гражданского и арбитражного процессов и, возможно, поможет определить роль прокурора в судебном разбирательстве в форме дачи заключения, о чем нам недвусмысленно намекнул Европейский суд по правам человека в своем Постановлении от 27.03.2008 по делу «Штукатуров против Российской Федерации» [Бюллетень Европейского Суда по правам человека, 2009].

Заключение

Проведенный анализ участия прокурора в гражданском процессе показывает, что в концепции единого ГПК РФ нашлось место закрепленным в нормах действующего процессуального законодательства формам участия прокурора в процессе, что, безусловно, является положительным моментом. Вместе с тем позиция разработчиков единого кодекса относительно содержания этих форм требует, по нашему мнению, определенной доработки, т. к. сами разработчики Концепции говорят о том, что она не является неким монолитом. Наоборот, это промежуточный итог, который позволяет и, если хотите, призывает к дальнейшему обсуждению Концепции и будущего проекта объединенного ГПК РФ, на что очень хотелось бы надеяться.

Библиография

1. Алексеева А.А. Реформирование публичного судопроизводства // Исаенкова О.В. (ред.). Перспективы реформирования гражданского процессуального права: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Саратов, 21 февраля 2015 г.). Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2015. С. 20-24.
2. Алиева А.Д. Защита гражданских прав прокурором и иными уполномоченными органами. М., 2006. 128 с.
3. Алиев Т.Т. Единый гражданский процессуальный кодекс: за и против // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 2-4.

4. Аликов В.Р. Развитие законодательства об участии прокурора в гражданском процессе России XVIII-XX веков: автореферат дис. ... канд. юрид. наук, М., 2001. 23 с.
5. Артамонова Е.М. Защита прокурором прав и законных интересов неопределенного круга лиц в гражданском судопроизводстве: автореферат ... дис. канд. юрид. наук, М., 2004. 27 с.
6. Бывальцева С.Г. Заключение прокурора в гражданском процессе // Законность. 2010. № 5. С. 56-60.
7. Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 2. С. 109.
8. Гадиятова М.В. Участие прокурора при рассмотрении гражданских дел судами: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 212 с.
9. Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. В 2-х т. М., 2000.
10. Егорова Л.Ю. Проблемы защиты публичных интересов прокурором в гражданском и арбитражном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук, М., 2006. 162 с.
11. Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. М., 2000. 320 с.
12. Исаенкова О.В. Концепция единого ГПК – от обсуждения к реализации // Вестник гражданского процесса. 2015. № 4. С. 48-62.
13. Казанцев С.М. История царской прокуратуры. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1993. 216 с.
14. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД РФ от 08.12.2014 24(1) // СПС Консультант Плюс.
15. Лазарев С.В. Структура российского цивилистического процесса // Российская юстиция. 2013. № 2. С. 59-62.
16. Мурадян Э.М. Истина как проблема судебного права. М., 2002. 287 с.
17. Мурадян Э.М. Судебное право. СПб., 2007. 575 с.
18. Назаров С.Н. Теоретико-правовые основы юридической деятельности надзорно-контрольных органов в условиях формирования правового государства: автореферат дис. ... канд. юрид. наук, Ростов н/Д, 2000. 171 с.
19. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шевченко В.П. на нарушение ее конституционных прав частью 3 статьи 45 ГПК РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 27.01.2011 № 76-О-О // СПС Консультант Плюс.
20. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М., 2003. 669 с.
21. Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса М., 1956. 271 с.
22. Полянский Н.Н. и др. Проблемы судебного права. М., 1983. 224 с.
23. Потапенко С.В. От концепции единой науки процессуального права до создания нового единого гражданского процессуального кодекса // Российская юстиция. 2014. № 9. С. 2-5.

24. Похмелкин В. Участие прокурора в рассмотрении гражданских дел – юридический атавизм // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 6.
25. Протопопов А.Л. Функции прокуратуры // Правоведение. 2000. № 6. С. 169-178.
26. Решетникова И.В. Унификация процессуального законодательства. Ждать ли революций?! // Законы России. 2015. № 3. С. 3-9.
27. Рязановский В.А. Единство процесса. М.: Городец, 2005. 75 с.
28. Сахнова Т.В. Допустимо ли единство цивилистического процесса? (В контексте концепции единого ГПК и Кодекса административного судопроизводства РФ // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 4. С. 3-10.
29. Сахнова Т.В. О концепте единого Гражданского процессуального кодекса России (заметки по поводу) // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. С. 9-27.
30. Стасюк И.В. Частные производства в цивилистическом процессе // Закон. 2012. № 11. С. 161-168.
31. Степина Л. Проект ГПК РФ и роль прокурора в гражданском судопроизводстве // Законность. 2001. № 7. С. 40-43.
32. Токарева Е.В. Защита прокурором публичного интереса в гражданском процессе: дис. канд. юрид. наук. СПб., 2015. 162 с.
33. Тютрюмов И.М. (сост.). Устав гражданского судопроизводства с законодательными мотивами, разъяснениями правительствующего Сената и комментариями русских юристов. СПб., 1910.

**On the question of the participation of the prosecutor
in civil process in the light of the concept of the unified
Civil Procedure Code of the Russian Federation**

Elena V. Tokareva

PhD in Law,

Associate Professor at the Department of civil and entrepreneurial law,

Novosibirsk State University of Economics and Management,

630099, 56 Kamenskaya st., Novosibirsk, Russian Federation;

Associate Professor at the Department of civil law and procedure,

Siberian Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy

and Public Administration,

630102, 6 Nizhegorodskaya st., Novosibirsk, Russian Federation;

e-mail: smallbutterfly@rambler.ru

Abstract

The article analyzes the issues concerning the participation of the prosecutor in the civil process in the light of the concept of the unified Civil Procedure Code of the Russian Federation. The author stresses that the participation of the prosecutor in the civil proceedings is the subject of many years of discussions, and they begin to sound most acute during the period of reforms in the legislation, including in the development of the concept of the unified Civil Procedure Code of the Russian Federation. Attention is drawn to the fact that the development of the concept of the unified Civil Procedure Code of the Russian Federation is related to the ongoing unification of civil and arbitration legislation and to the fact that the authors of the concept of the unified Civil Procedure Code of the Russian Federation, in their work as a whole, tried to apply "soft unification". But this result was is not always achievable, and it was most clearly manifested in the issue of the legal regulation of the participation of the prosecutor in the civil process. The forms of participation of the prosecutor in the civil process fixed in the concept of the unified Civil Procedure Code of the Russian Federation are analyzed in detail. It is concluded that it is necessary to preserve the existing forms of participation of the prosecutor and the importance of their further development.

For citation

Tokareva E.V. (2017) K voprosu ob uchastii prokurora v tsivilisticheskom protsesse v svete kontseptsii edinogo GPK RF [On the question of the participation of the prosecutor in civil process in the light of the concept of the unified Civil Procedure Code of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (6A), pp. 70-82.

Keywords

The prosecutor, the forms of participation of the prosecutor, the civil process, the arbitration process, the civil process, the concept of the unified Civil Procedure Code of the Russian Federation.

References

1. Alekseeva A.A. (2015) Reformirovanie publichnogo sudoproizvodstva [Reforming of public proceedings]. Isaenkova O.V. (ed.) *Perspektivy reformirovaniya grazhdanskogo protsessual'nogo prava: sbornik statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* (Saratov, 21 fevralya 2015 g.) [Proc. of the International scientific and practical conference "Prospects for reforming civil procedural law" (Saratov, February 21, 2015)]. Saratov: Saratov State Law Academy, pp. 20-24.

2. Aliev T.T. (2015) *Edinyi tsivilisticheskii protsessual'nyi kodeks: za i protiv* [Unified Civil Procedure Code: for and against]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justice], 7, pp. 2-4.
3. Alieva A.D. (2006) *Zashchita grazhdanskikh prav prokurorom i inymi upolnomochennymi organami* [Protection of civil rights by the prosecutor and other authorized bodies]. Moscow: Volters Kluver Publ.
4. Alikov V.R. (2001) *Razvitie zakonodatel'stva ob uchasti prokurora v grazhdanskom protsesse Rossii XVIII-XX vekov: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk* [Development of legislation on the participation of the prosecutor in the civil process of Russia of the XVIII-XX centuries. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
5. Artamonova E.M. (2004) *Zashchita prokurorom prav i zakonnykh interesov neopredelennogo kruga lits v grazhdanskom sudoproizvodstve: avtoreferat ... dis. kand. yurid. nauk* [Protection of the rights and legitimate interests of an indefinite circle of persons in civil proceedings by the prosecutor. Doct. Diss. Abstract], Moscow.
6. *Byulleten' Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka* [Bulletin of the European Court of Human Rights] (2009), 2.
7. Byval'tseva S.G. (2010) *Zaklyuchenie prokurora v grazhdanskom protsesse* [Public Prosecutor's statement in civil proceedings]. *Zakonnost'* [Legality], 5, pp. 56-60.
8. Egorova L.Yu. (2006) *Problemy zashchity publichnykh interesov prokurorom v grazhdanskom i arbitrazhnom sudoproizvodstve: dis. ... kand. yurid. nauk* [Problems of protection of public interests by the public prosecutor in civil and arbitration legal proceedings. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
9. *Evropeiskii Sud po pravam cheloveka. Izbrannye resheniya. V 2-kh t.* [The European Court of Human Rights. Selected solutions. In 2 vol.] (2000). Moscow: Norma Publ.
10. Gadiyatova M.V. (2005) *Uchastie prokurora pri rassmotrenii grazhdanskikh del sudami: dis. ... kand. yurid. nauk* [Participation of the prosecutor in the consideration of civil cases by courts. Doct. Diss. Abstract]. Yekaterinburg.
11. Isaenkova O.V. (2015) *Kontseptsiya edinogo GPK – ot obsuzhdeniya k realizatsii* [The concept of the unified Civil Procedure Code of the Russian Federation – from discussion to implementation]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa* [Herald of civil procedure], 4, pp. 48-62.
12. Kazantsev S.M. (1993) *Istoriya tsarskoi prokuratury* [History of the Tsarist Prosecutor's Office]. St. Petersburg: Saint-Petersburg University.
13. *Kontseptsiya edinogo Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii (odobrena resheniem Komiteta po grazhdanskomu, ugovnomu, arbitrazhnomu i protsessual'nomu zakonodatel'stvu GD RF ot 08.12.2014 № 124(1)* [The Concept of the Unified Civil Procedure Code of the Russian Federation (approved by the decision of the Committee on Civil, Criminal, Arbitration and Procedural Legislation of the State Duma of the Russian Federation of December 8, 2014 No. 124 (1)]. *SPS Konsul'tant Plyus* [Reference legal system Consultant Plus].

14. Lazarev S.V. (2013) Struktura rossiiskogo tsivilisticheskogo protsessa [Structure of the Russian civil process]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justice], 2, pp. 59-62.
15. Murad'yan E.M. (2002) *Istina kak problema sudebnogo prava* [Truth as a problem of judicial law]. Moscow: Bylina Publ.
16. Murad'yan E.M. (2007) *Sudebnoe pravo* [Litigation law]. St. Petersburg: Izdatel'stvo R. Arslanova "Yuridicheskii tsentr Press" Publ.
17. Nazarov S.N. (2000) *Teoretiko-pravovye osnovy yuridicheskoi deyatel'nosti nadzorno-kontrol'nykh organov v usloviyakh formirovaniya pravovogo gosudarstva: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk* [Theoretical and legal bases of judicial activity of supervisory-control bodies in the conditions of formation of a lawful state. Doct. Diss. Abstract]. Rostov-on-Don.
18. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanki Shevchenko V.P. na narushenie ee konstitutsionnykh prav chast'yu 3 stat'i 45 GPK RF: Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 27.01.2011 № 76-O-O [On the refusal to accept for consideration the complaint of the citizen Shevchenko V.P. on violation of her constitutional rights by part 3 of Article 45 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation: Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 27, 2011 No. 76-O-O]. *SPS Konsul'tant Plyus* [Reference legal system Consultant Plus].
19. Osokina G.L. (2003) *Grazhdanskii protsess. Obshchaya chast'* [Civil procedure. General part]. Moscow: Yurist" Publ.
20. Pokhmelkin V. (2001) Uchastie prokurora v rassmotrenii grazhdanskikh del – yuridicheskii atavizm [Participation of the prosecutor in the consideration of civil cases as a legal atavism]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justice], 5, p. 6.
21. Polyanskii N.N. (1956) *Voprosy teorii sovetskogo ugolovno go protsessa* [Questions of the theory of the Soviet criminal process]. Moscow: Moscow State University.
22. Polyanskii N.N. et al. (1983) *Problemy sudebnogo prava* [Problems of judicial law]. Moscow: Nauka Publ.
23. Potapenko S.V. (2014) Ot kontseptsii edinoi nauki protsessual'nogo prava do sozdaniya novogo edinogo grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa [From the concept of a unified science of procedural law to the creation of a new single civil procedural code]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justice], 9, pp. 2-5.
24. Protopopov A.L. (2000) Funktsii prokuratury [Functions of the Prosecutor's Office]. *Pravovedenie* [Legal studies], 6, pp. 169-178.
25. Reshetnikova I.V. (2015) Unifikatsiya protsessual'nogo zakonodatel'stva. Zhdet' li revolyutsii?! [Unification of procedural legislation. Are there any revolutions coming?!]. *Zakony Rossii* [Laws of Russia], 3, pp. 3-9.
26. Ryazanovskii V.A. (2005) *Edinstvo protsessa* [Unity of the process]. Moscow: Gorodets Publ.
27. Sakhnova T.V. (2015) Dopustimo li edinstvo tsivilisticheskogo protsessa? (V kontekste kontseptsii edinogo GPK i Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva RF [Can the integrity

- of civilist procedure be achieved? (in the context of the unified Civil Procedure Code of the RF and the Code of Administrative Judicial Procedure)]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess* [Arbitration and civil procedure], 4, pp. 3-10.
28. Sakhnova T.V. (2015) O kontsepte edinogo Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossii (zametki po povodu) [On the concept of the unified Civil Procedure Code of Russia (notes on)]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa* [Herald of civil procedure], 1, pp. 9-27.
29. Stasyuk I.V. (2012) Chastnye proizvodstva v tsivilisticheskom protsesse [Private proceedings in civil process]. *Zakon* [Law], 11, pp. 161-168.
30. Stepina L. (2001) Proekt GPK RF i rol' prokurora v grazhdanskom sudoproizvodstve [The draft CPC RF and the role of the prosecutor in civil proceedings]. *Zakonnost'* [Legality], 7, pp. 40-43.
31. Tokareva E.V. (2015) *Zashchita prokurorom publichnogo interesa v grazhdanskom protsesse: dis. kand. jurid. nauk* [Protection of public interest in the civil process by the public prosecutor. Doct. Diss. Abstract]. St. Petersburg.
32. Tyutryumov I.M. (1910) *Ustav grazhdanskogo sudoproizvodstva s zakonodatel'nymi motivami, raz'yasneniyami pravitel'stvuyushchego Senata i kommentariyami russkikh yuristov* [Charter of civil proceedings with legislative motives, explanations of the government of the Senate and comments of Russian jurists]. St. Petersburg.
33. Zhilin G.A. (2000) *Tseli grazhdanskogo sudoproizvodstva i ikh realizatsiya v sude pervoi instantsii* [The objectives of civil proceedings and their implementation in the court of first instance]. Moscow: Gorodets Publ.